

Программы подготовки кадров обычно длятся недолго, чаще всего — от нескольких дней до одной-двух недель. Они обычно платные и не предполагают получения никакого официального сертификата, кроме свидетельства о посещении курса. Наконец, нельзя утверждать, что руководители программ проводят оценку своей работы, позволяющую оценить ее результаты и эффективность в среднесрочной или в долгосрочной перспективе. Оценка обычно ограничивается сбором отзывов участников или организаций-партнеров и не предполагает разработки инструментов по отслеживанию и анализу эффективности пройденного курса для участников или для вузов, в которых они работают. Одним из наиболее часто упоминаемых положительных результатов таких образовательных программ является неформальное общение с коллегами, но преобразовать подобный результат в какой-то измеримый показатель сложно.

Нужно больше? Да!

Большинство руководителей и управленцев в сфере высшего образования в мире не обладают соответствующим формальным/специализированным образованием. По мере расширения и диверсификации систем высшего образования растут и требования к вузам: они должны и выполнять нормы эффективности, и давать первоклассное образование, и разрабатывать инновации, так что потребность в эффективных управленческих кадрах становится все более и более актуальной. Однако существующие на данный момент возможности в сфере подготовки нужных кадров категорически не отвечают современным потребностям. Хотя проведенная исследователями из бостонского Центра по изучению международного высшего образования и Международной ассоциации университетов «опись» была нацелена на поиск определенного типа курсов, в общей сложности в их список вошло менее 120 программ по всему миру. Это преимущественно небольшие, короткие программы в странах «глобального Севера» (или реализуемые организациями из этих стран), которые не проводят целенаправленной оценки своей средне- и долгосрочной эффективности. В общем, пока они не могут обеспечить реальную широкомасштабную поддержку, в которой нуждаются системы высшего образования по всему миру, особенно в бедных странах и странах с переходной экономикой. Именно в этих странах особенно остро стоит проблема наращивания потенциала управленческих кадров путем реализации высококачественных и актуальных обучающих программ. Чтобы обеспечить вузы двадцать первого века высокопрофессиональными административными кадрами, следует вложить гораздо больше исследовательских ресурсов в изучение организаций, занимающихся обучением управленческих кадров во всем мире, а также их эффективности.

Псевдоконференции как случай академического каннибализма

Джеймс МакКрости

Джеймс МакКрости — профессор факультета делового администрирования Университета Дайто Бунка (Токио, Япония). E-mail: jamesm@ic.daito.ac.jp.

Псевдоконференции начали распространяться в академической среде около 20 лет назад и уже количественно превосходят настоящие конференции, организуемые научными сообществами. В настоящее время псевдоконференции проходят практически каждый месяц во всех крупных городах — от Токио до Торонто, от Сиднея до Хельсинки. Конкуренция между недобросовестными компаниями, устраивающими такие «конференции», настолько усилилась, что они стали обращать свое внимание и на маленькие города. Существуют даже специальные сайты-агрегаторы, которые направлены на продвижение исключительно таких псевдоконференций. Учитывая одно только количество таких мероприятий (их еще можно назвать сомнительными конференциями), да еще и постоянно растущий профессионализм компаний, которые занимаются их организацией, любую незнакомую конференцию стоит поначалу рассматривать как сомнительную, пока не доказано иное.

Что такое псевдоконференция?

Организаторов псевдоконференций можно отличить по трем критериям: они проводят встречи низкого академического уровня, их основная цель — не продвижение науки, а прибыль; у них нет системы рецензирования, так что любой человек может купить право выступить; они прибегают к обману, часто дезинформируя потенциальных участников о системе отбора выступающих, скрывая подлинное местонахождение своей компании и замалчивая ее чисто коммерческую природу.

В этой статье я не буду — за редким исключением — называть конкретных организаторов псевдоконференций поименно, и тому есть две причины. Во-первых, многие компании тщательно отслеживают все, что о них пишут, и быстро вносят формальные изменения в публикуемую на их сайтах информацию, чтобы попытаться отделаться от ярлыка «псевдо». Во-вторых, подобные компании регулярно меняют свое название или используют различные бренды при организации своих конференций. К примеру, компания OMICS International, против которой Федеральная торговая комиссия США недавно подала иск

по делу о недобросовестной конкуренции, использовала при проведении псевдоконференций как минимум четыре разных бренда: Conference Series, Pulsus Group, EuroSciCon и Life Science Events.

Некоторые подобные компании начинали в качестве недобросовестных издательств, а затем расширили свой бизнес и стали заниматься конференциями. Другие с самого начала специализировались исключительно на организации конференций, хотя иногда они становятся поставщиками статей для недобросовестных издателей. Владельцами самых хорошо продуманных компаний по организации псевдоконференций нередко являются университетские преподаватели, которым иногда заодно удается убедить коллег войти в оргкомитет. Многие, но далеко не все компании по организации псевдоконференций расположены в Азии, в частности в Гонконге, Индии, Китае, Малайзии, на Тайване. Впрочем, в развитых странах вроде Великобритании, Канады, США и Японии их тоже много.

Опасность

Очень многие ученые полагают, что проблема псевдоконференций не заслуживает большого внимания, особенно если в их областях выступления на конференциях и публикации таких выступлений менее важны по сравнению с журнальными статьями. Тем не менее псевдоконференции угрожают стабильности академической башни из слоновой кости. Из-за отсутствия настоящей системы рецензирования псевдоконференции делают возможной публикацию любых, самых низкокачественных, списанных или вообще липовых «исследований». На псевдоконференциях обсуждают вопросы о том, как ООН выдумала СПИД ради сокращения населения планеты и что глобального потепления, оказывается, вообще не существует.

Организаторы псевдоконференций зачастую совмещают несколько таких «конференций» в одной переговорной в каком-нибудь отеле, так что участники вынуждены слушать доклады по темам, к которым они не имеют никакого отношения; к тому же таким образом организаторы облапошивают неискушенных, но приехавших с благими намерениями ученых, которые тратят свое время и средства на посещение подобных мероприятий. Даже если добросовестный ученый случайно оказывается на таком мероприятии, его репутация может быть подпорчена, если его имя впоследствии будет встречаться рядом с бредовыми названиями выступлений, опубликованных в материалах «конференции». Более того, по мере расширения бизнеса компании — организаторы псевдоконференций начали выкупать настоящие издательства и компании по организации настоящих конференций, стирая тем самым грань между добросовестным и недобросовестным. Научные общества, чье финансовое благополучие зависит от проводимых ими ежегодных конференций, неожиданно для себя оказываются вынуждены конкурировать с постоянно разрастающимися псевдоконференциями.

Некоторые подобные компании начинали в качестве недобросовестных издательств, а затем расширили свой бизнес и стали заниматься конференциями.

Враг внутри нас

Основная причина, почему проблема псевдоконференций стала такой насущной, состоит в том, что исследователи и научные организации, по сути, никак ей не занимаются. Не делается практически ничего для того, чтобы предупредить вузы и ученых об опасности, и уж тем более для того, чтобы наказать тех, кто участвует в таких «конференциях» или помогает их организовывать. Отговорка состоит в том, что в подобных мероприятиях участвуют только молодые ученые или ученые из развивающихся стран. На самом деле ученые из западных университетов тоже часто выступают на псевдоконференциях и даже помогают их организовывать. Ослепленный эмоциями человек, который радуется приглашению открыть конференцию, часто по незнанию не замечает поводов для тревоги. Впрочем, к сожалению, многие люди осознанно участвуют в таких мероприятиях. Представители стран и дисциплин, в которых выступлениям на конференциях уделяется большое внимание, намеренно используют псевдоконференции, чтобы раздуть свое резюме ради получения повышения или новой работы. Нередки связи между организаторами псевдоконференций и недобросовестными издателями; последние за дополнительную плату публикуют тексты выступлений в своих журналах. К сожалению, многие исследователи воспринимают возможность такой публикации как преимущество, а не как проблему.

Настораживает и то, что, как обнаружилось в ходе моего исследования, ученые, участвующие в псевдоконференциях, очень редко признают свои огрехи или огрехи организаторов. Даже когда им предоставляют доказательства сфальсифицированных рецензий, замаскированных коммерческих компаний или кражи персональных данных, уличенные в подобном ученые все равно отказываются дистанцироваться от псевдоконференций. Наиболее ценным источником информации о компаниях — организаторах псевдоконференций оказываются их сотрудники, бывшие или нынешние, которым претит деятельность их работодателя.

Университеты развитых стран регулярно становятся местом проведения псевдоконференций; по-видимому, их желание заработать на аренде перевешивает репутационные риски. В конце сентября 2016 года, например, я написал в Кларк-колледж Кембриджского университета о том, что в марте 2017 года у них запланирована «Международная конференция по образовательным и информационным технологиям (ICEIT)», организатором которой выступало недобросовестное «Американское исследовательское общество». Я указал, что, хотя эта ассоциация называет себя некоммерческой организацией, на самом деле она зарегистрирована в Китае как коммерческая компания. Я добавил, что на одну из своих предыдущих «конференций» эти организаторы приняли поданный мной бессмысленный текст, сгенерированный в программе SCIgen, и что можно доказать их связь как минимум с восемью другими аналогичными компаниями и недобросовестными издателями. Но максимум, что удалось сделать, — это заставить администраторов «конференции» убрать логотип колледжа со своего сайта. После того как новости об этом появились в прессе, компания сменила свое название на «Азиатское исследовательское общество» и в марте 2018 года провела конференцию ICEIT в Колледже Святой Анны Оксфордского университета.

Слишком многие исследователи рассматривают псевдоконференции как возможность съездить в командировку и заодно развлечься. Не случайно многие псевдоконференции проводятся на Бали, в Майами или на Гавайях. После моего выступления на эту же тему на одной японской конференции ко мне подошел один из слушателей и горько пожаловался, что я рискую лишить людей всех удовольствий. «Удовольствие» заключается в том, чтобы съездить зимой в какое-нибудь теплое местечко за счет научного фонда. Я посетил несколько псевдоконференций в Токио и заметил, что выступающие редко остаются после своего доклада. Они быстро покидают гостиницу в компании своих родственников с туристическими путеводителями — видимо, чтобы собрать важные исследовательские данные в токийском «Диснейленде».

Что можно сделать?

Простого ответа нет. Нужно лучше информировать аспирантов и членов профессорско-преподавательского и административного состава вузов об угрозах, с которыми сопряжено участие в псевдоконференциях. Те, кто в результате искренней ошибки случайно оказываются на псевдоконференциях, должны предостерегать своих коллег и широкое академическое сообщество. Университеты должны принимать более серьезные меры по борьбе с псевдоконференциями, не проводить их у себя и перестать нанимать, повышать и финансировать ученых, которые участвуют в подобных мероприятиях или их организуют.

.....

Борьба с академической коррупцией: контроль качества и аккредитации

Джудит С. Итон

Джудит С. Итон – председатель Совета по аккредитации высших учебных заведений, Вашингтон, США. E-mail: eaton@chea.org.

Когда в 2016 году Международная группа по качеству при Совете по аккредитации высших учебных заведений (CHEA/CIQG) выпустила «Рекомендации по повышению эффективности мер в сфере борьбы с коррупцией и поддержания профессиональной этики», члены группы хотели привлечь внимание профессионального сообщества к животрепещущей проблеме академической коррупции. Авторы описывают рекомендации как «...сигнал профессиональному образовательному сообществу всего мира — особенно структурам, отвечающим за контроль качества... в развитых и развивающихся странах, — к противодействию и преодолению коррупции» и позиционируют документ как возможность сделать шаг вперед и начать всерьез заниматься этой темой.

Впрочем, решить, как именно системы контроля качества и аккредитации, которые являются основным средством обеспечения качества высшего образования во всем мире, могут более конструктивно и изобретательно играть руководящую роль в этой борьбе, непросто. Сложно также определить рамки того, что считать основной проблемой. «Академическая коррупция» в высшем образовании — это комплексное явление, которое включает в себя множество вещей — от взяточничества и мошенничества до вымогательства и пр. Это становится понятно при изучении определений, данных «Трансперенси Интернешнл» и различными уважаемыми словарями, или при выработке рабочего определения (как это делали авторы «Рекомендаций...» или создатели ETICO — портала ЮНЕСКО об этике и коррупции в образовании).

Основные вопросы

Для профессионального сообщества в сфере контроля качества/аккредитации есть три ключевых вопроса. Во-первых, мы привыкли рассматривать борьбу с коррупцией сквозь привычную призму обеспечения академической этики. Было бы правильно определиться с тем, можно ли использовать обеспечивающие академическую этику инструменты в качестве инструментов борьбы с коррупцией. Можно предположить, что это не одно и то же. Во-вторых, мы, вероятно, еще не до конца осознаем роль коррупции в жизни вузов и отдельных программ. Возможно, нам нужно повысить уровень информированности об этой проблеме.